

Данияр Сугралинов

ОСКОЛКИ

Рассказы

Данияр Сугралинов
Осколки (сборник)

«Сугралинов Данияр»

Сугралинов Д. С.

Осколки (сборник) / Д. С. Сугралинов — «Сугралинов Данияр»,

Люди – осколки. Кого-то отбрасывает на самую обочину жизни. Кто-то умеет приспособиться, зацепиться. Кто-то оказывается в смешной ситуации. Кто-то – в трагической. Всё вместе – жизнь. Знаменитые девяностые годы прошлого столетия давно прошли. «Осколки» остались. Отображают, как в кривом зеркале, и наше время.

Содержание

От автора	5
Много знать	6
Аслан идёт на х..	11
Катюша	16
Неразменный	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Данияр Сугралинов

Осколки

От автора

Несколько историй, написанных в качестве пробы пера, на потеху пользователей известного интернет-ресурса udaff.com.

В начале двухтысячных я сильно увлёкся этим ресурсом. Гигантская аудитория сайта давала честную и бескомпромиссную оценку всем произведениям, появлявшимся на главной странице, причём в выражениях читатели не стеснялись. «Автор, выпей яду» или «Автор, убей себя об стену» – наиболее мягкие.

Отбор произведений или «креативов» осуществлялся лично Дмитрием Соколовским, тем самым Удавом. Как он сам признавался, в день ему присылали по несколько сотен «креативов», большая часть которых шла в «Корзину» (специальный раздел на сайте для тех текстов, что Удавом одобрены не были). Одним из сильнейших факторов, развивших моё желание писать, стало то, что первое же моё произведение получило наивысшую оценку Удава, попав в «Избранное» ресурса. На тот момент там было не более пары десятков «креативов», и мой текст «Много знать» получил лестные комментарии, общий тон которых сводился к подобному: «Автор, жжёшь! Пиши ещё!».

И я писал. Писал много. Даже «Кирпичи» придумались для udaff.com и на каждую следующую главу меня мотивировали отзывы к предыдущей. В 2005 году «Кирпичи» стали произведением года на ресурсе.

Я немного отредактировал все истории, чтобы читателю не пришлось ломать глаза об «албанский» язык «падонков», когда, как правило, пишется так, как слышится, а к месту и не к месту вставляется нецензурная лексика. В любом случае, оригиналы всё ещё есть на udaff.com.

Часть историй забавна и не несёт особого смысла, часть навеяна девяностыми, а ещё несколько – абсолютно фантастичны. В любом случае, если после прочтения «Осколков» вы хоть раз улыбнётесь или задумаетесь, значит, писалось это не зря.

Не судите строго. Это сетература!

Много знать

Чувака звали Абай Гетахун Йорданос. По паспорту. По тому же паспорту он был эфиоп. А вот по маме он был самый настоящий русский. Дитя московской олимпиады. Папа Абая, поматросив маму Абая, умчался в свою Эфиопию еще в 1982 году.

Маму Абая такой расклад совсем не устраивал. Молодая женщина, ещё и двадцати нет, а уже мама, ещё и сын – негр. В общем, пораскинув мозгами, решила она Абайку к маме в Казахстан отвезти, в Актюбинск. Глядишь, там за казаха и прокатит. А самой надо личную жизнь устраивать.

По счастливой случайности, Абай – нередкое имя в Казахстане, так что с этим повезло. Дворовые пацаны, естественно, поначалу придирались за то, что негр. Но потом ничего, влился, своим стал: воровал со всеми арбузы у азербайджанцев, курил на заднем школьном дворе шмаль и пил в детсадовской беседке первую в своей жизни водку.

Рос Абай спокойным пацаном, переживал, конечно, что безотцовщина, но не заморачивался. Маму видел раз в год, а то и в два. В пятнадцать лет ездил в Москву к ней в гости, но инкогнито, чтобы новый мамкин кабальеро ничего не заподозрил. Жил в дешёвой гостинице «Центральная», гулял по Тверской и думал, что в Москве жить – хорошо, надо к этому стремиться.

Бабулька в его жизнь особо не вмешивалась, воспитывала постольку поскольку и особых нотаций не читала, полагая, что Абай – мальчонка умный и сам во всём разберётся.

Мальчонке тем временем стукнуло семнадцать. Школа была закончена не то что бы с отличием, но без троек, но в институт поступать – денег не было. Так что пошел Абай по тяжёлой стезе коммерсанта.

Взял он двух своих корешей в подручные и стал бомбить дачи и огороды на предмет овощей и фруктов. С ягодами не заморачивались, долго их собирать, а вот от яблок или помидоров, огурцов не отказывались. Пользовались тем, что народ наш на огородах своих в основном по выходным вкалывает, так сказать, активно отдыхает, а в будние дни на дачах – пенсионеры всякие да ветераны труда. Трём здоровым лбам вломить какому-то старикашке, здоровье своё оставившему на производстве, – нечего делать, тем более что совесть давно и безвозвратно запрятана далеко и глубоко, где-то в район толстой кишки. Правда, временами совесть просыпалась и пыталась подать голос: «Абай, что же ты, сукин сын, делаешь? Грабишь незащитных дедушек и бабушек, у которых и так пенсия ниже некуда...» Но Абай принимал эти позывы за желание облегчиться, что он незамедлительно и делал. Кусками да ломтями совесть сливалась и вскоре поняла, что лучше ей вообще молчать, пока её всю на дерьмо не пустили.

Ворованные фрукты и овощи начисто отмывались, упаковывались в красивые пакеты и сбывались на стихийных торговых рядах жаждущим витаминов горожанам. Таким вот манером был собран стартовый капитал.

Кореша-подельники его к тому времени отшились. Один из ревности да по пьянке зарезал собутыльника своего, таиться не стал и, протрезвев, сдался милиции сам. Второй, решив, что пришла пора действовать самому, открыл свой бизнес: покупал-перепродавал мясо, обманывал крестьян по-крупному, да на том и погорел: собрались колхозники всем аулом, и гнев народный на нём выместили. Ходить он теперь не может, а кушает строго через трубочку. Ну, да и чёрт с ним, сам виноват.

Ходили слухи, что и в первом случае, и во втором без участия Абая не обошлось, но тайна сия так тайной и осталась, сам же Абай об этом предпочитал не вспоминать.

В том же году Абай открыл фирму «Йорданос и сыновья». Хотя не то что детей – постоянной девушки у Абая не было, но надеялся он, что будут и жена, и дети у него, они и продолжат начатое отцом дело.

Бабушку свою он послал подальше, а именно бомжевать на улице, сам продал её квартиру и купил другую, в престижном районе и элитном доме, с видом на центральный проспект и футбольный стадион.

В двадцать лет Абай приобрёл первую машину: новенькую «десятку». Права сделал знакомый капитан, не по дружбе и не из альтруизма, а за вполне конкретные доллары.

Спустя пару лет, Абай сменил «десятку» на «Вольво» и отрастил приличный пивной «авторитет». За это время бизнес раскрутился немерено, и стал Абай подумывать о том, чтобы вообще в Москву уехать, заодно и маме внушение сделать за тяжёлое детство.

Тогда же Абай и познакомился с милой девушкой Леной. Лена училась на переводчика, параллельно подрабатывая в баре администратором. Фактическим хозяином бара был Абай. А потому, на негласных правах работодателя, стал не то что намекать, а вполне прямо заявлять Лене, что хочет её. Лена с улыбкой отказывалась от встреч, чем ещё больше распаляла воображение и желание Абая. Наконец, Лена сдалась. Не в смысле сдалась и отдалась, а решила, что шеф всё равно не отстанет, а просто встретиться – почему бы и нет?

В ресторане Лена объяснила Абаю, что она не такая, что учёба для неё на первом плане, что работа в баре – лишь подработка и что никаких интимных отношений она не хочет, так как бережет себя для будущего мужа. Тот со всем согласился, в какой-то степени даже заужавал свою подчинённую, но мысли о том, чтобы переспать с ней, не оставил.

Через пару недель он позвонил ей, сказал, что приедет с друзьями обсудить какой-то важный вопрос. Нет, нигде больше нельзя, так как нельзя обсуждать этот вопрос прилюдно. Да, у друзей есть свои квартиры, но они несвободны. Нет, у меня тоже нельзя, за домом следят. Да, мама помешает, лучше, если она на вечер уйдёт куда-нибудь.

Так Абай с тремя своими знакомыми и бутылкой водки оказались у Лены дома. Квартира была довольно большой, чистой, но небогатой. Друзья, выпив по сто грамм, ушли «по ещё какому-то важному делу», Абай же остался и, даже не снимая с Лены трусов, поимел её. Потом, сказав, что всему надо учиться, попросил сделать ему минет. Лена, решив, что была не была, жизнь одна, а в ней надо всё попробовать, да и шеф довольно симпатичный, плюс ко всему – преуспевающий и молодой, согласилась.

Постепенно Лена, как девушка умная и целеустремлённая, стала для Абая не только спермоотстойником, но и хорошим собеседником, который не только выслушает, но и посоветует. Взамен Лена получала деньги, от которых всегда отказывалась, но всё равно брала. Лена с мамой, как уже говорилось выше, жили небогато. Потому Абай помогал Лене, как мог: оплачивал счета за коммунальные услуги, обучение в вузе, помогал продуктами и одевал в дорогие вещи. Так уж заведено: самые красивые девушки – не всегда достаточно обеспечены, а такие, как Абай, покупают или берут в аренду общество этих роскошных девушек, но очень редко – женятся на них.

Прошёл год, а то и два. Лена Абаю поднаеела, и он всё реже встречался с ней. У Лены же появился свой парень, нормальный парень Саша, любящий Лену и боготворящий её. Лена его тоже любила, но про Абая никогда не рассказывала. Двухчасовые встречи с Абаем она списывала на походы к парикмахеру или маникюр. Саша верил. Конечно, вызывали подозрения частые походы в эти салоны, отключённый мобильник, а также абсолютно неизменившиеся ногти Лены после маникюра, но на вопросы Лена отвечать отказывалась и всегда обижалась, обвиняя парня в недоверии.

Абай про Сашу знал, посмеивался и обещал Ленке ее хахалю яйца оторвать, если тот её обижать будет. Сашка был на пару лет старше Лены, окончил университет и работал по специальности – программистом. Внешне эффектный, он не был из числа тех программёров, которые прочным стереотипом осели в головах наших граждан. Голову мыл ежедневно, одевался модно, бога из компьютера не делал, хотя и не был прочь пострелять в шутер или пообщаться в Сети.

Всё у них с Ленкой было хорошо, и Саня уже подумывал о женитьбе, но мысли о том, что Ленка, возможно, ему изменяет, не давала ему покоя, да и вообще, раскалённым гвоздём сидела в заднице. Ибо ревнивым он был до истерик. А тут не просто девушка, а жена почти!

* * *

Однажды гулял Саня со своими друзьями-программистами в одном дешёвом кабаке, да и напился вдребезги. Друзья от него не отстали по этой части, так что добирался домой он один, денег на тачку не хватало, так что шёл он пешком, да и упал как был, с ноутбуком, в арык. Лёжа в арыке в собственной тошнотине, Саня жалел себя до тех пор, пока не отрубился за смертью. И приснился ему сон. Во сне этом шёл Саня по пустыне с винтовкой и мочил поганых душманов. Так метко Саня стрелял, что решило командование ему медаль дать, а то и, бери выше, орден! И вот встретил Саня очередного басмача, а тот ему и сказал человеческим голосом:

– Не убивай меня, смелый русский, я еще тебе пригожусь!

А Сане что: одним врагом меньше, одним – больше – он и пошёл на диалог с этой рожей нерусской.

– Чего надо? – спросил Саня.

– Великий дар у меня есть, брат, от предков остался по наследству, мне он не нужен, а тебе отдам, если не убьёшь! Не убивай, брат!

– Врёшь, гнида черножопая, – ответил Саня голосом Данилы Багрова, – не брат ты мне!

А что за дар-то?

– Всё, что хочу, узнать могу легко. Любую информацию!

– А вот я тебя сейчас проверю, чудак. Скажи, сколько я программистом зарабатываю?

Хоть во сне он и был воином-афганцем, но считал, что работает программистом.

– Официально или на самом деле? – спросил Хасан Ханмуххамади, а именно так звали басмача. – Официально – двенадцать тысяч тенге, а на самом деле – шестьдесят четыре тысячи. И премия у тебя была в прошлом месяце, еще двенадцать.

Верно, подумал Саня. Похоже, не врёт афганец. Но всё-таки решил перепроверить:

– Когда «Спартак» выиграл Лигу Чемпионов?

Тут Хасан замялся:

– Видишь ли, я могу узнать, что уже случилось, а не то, что будет. Я могу тебе назвать всех игроков «Спартака» за все времена, когда и кем голы забивались, сколько зарабатывает Егор Титов, почему на самом деле ушёл Олег Романцев, сколько раз в неделю спит с женой Парфёнов... Но будущее для меня всегда сокрыто в тумане. Кроме того, каждый раз, когда я узнаю что-то, я старею на определённое время.

– Вот тебе раз! И на сколько стареешь?

– Зависит от важности информации для тебя. Если я хочу узнать точное время, то жизни отнимается совсем немного, секунда или две. Информация о том, где можно найти клад, стоит гораздо дороже, и счёт уже идёт на часы, а то и сутки.

– Б... – сматерился Саня. – Ну и что толку от твоего дара, в тотализаторе не поиграешь, на бирже не заработаешь... Ещё и жизнь отнимается... Ну да чёрт с тобой, давай свой дар, в хозяйстве пригодится. Что делать-то надо?

– Дар этот передаётся только половым путём, – ответил Хасан, зажмурившись.

– Охренел! Ты, чего, сука, вообще нюх потерял?!

– По-другому никак.

Сашка задумался:

– Да и чёрт с тобой, давай, только быстро...

Конечно же, афганец всё сочинил насчёт передачи. Дар он мог передать любому, достаточно было коснуться лба наследника и сконцентрироваться. Но Хасану хотелось хоть что-то получить от этого наглого русского...

– Если захочешь что-то узнать, просто произнеси шёпотом: «Я очень хочу знать...» – сказал, застёгивая штаны, Хасан. – Удачи!

И Саня проснулся.

Проснулся он оттого, что ему нестерпимо хотелось ссать. Саня вылез из арыка и пошел в поисках подходящего места для этого дела. Во рту чувствовался какой-то неприятный привкус, но Саня не придал этому значения.

«Домой! К Ленке! В душ!» – всё, о чём Саня думал в тот момент.

Вот уже три месяца они с Ленкой вместе снимали квартиру, и эти три месяца были самыми счастливыми в его жизни.

Дома Саня разделся и полез в ванну. Там его разморило, он отхлебнул холодного пива (Леночка постаралась!), закурил сигарету и вдруг вспомнил сон. «Чёрт, приснится же такое, – подумал Саня. – А вдруг правда?». От этой неожиданной мысли Санек потерял равновесие и плюхнулся с головой под воду. Вынырнув, он задумался. Бывают же всякие вещие сны, может, и этот из их серии? И ещё этот привкус во рту...

И он попробовал.

«Я очень хочу знать, какая температура воды в этой ванне», – прошептал он.

В голове взорвалась бомба, на секунду всё озарилось яркой вспышкой, а потом в наступившей темноте он ясно увидел три знака: «52°».

«Не обманул душман!» – восторженный вопль огласил квартиру.

Только что Саня, не поленившись, сбегал за термометром и измерил температуру. Термометр показал 51°, что было объяснимо: пока Саня отсутствовал, вода немного остыла.

«Охренеть! – подумал Саня, – Это же весь мир теперь у моих ног! Я всё могу узнать! Есть ли инопланетяне? Кто убил Кеннеди? Как добиться успеха? Как снять любую тёлку! Как прожить 200 лет? Изменяет ли мне Ленка?..».

Это дело надо отметить! Но сначала... Сначала он должен узнать.

Саня сел в кресло. Подумал, что он будет делать, если прав насчёт своих подозрений. Бросит Ленку? Отлупит? Простит? Чёрт его знает, лучше сначала выяснить правду. Это для него очень важно!

«Я очень хочу знать, изменяет ли мне Елена Сергеевна Кириллова», – прошептал Сашка.

Ответ возник в голове очень краткий: «Да».

Саня pokrылся испариной. В животе что-то затаилось, какой-то кусок боли метался по желудку, сердце колотилось, ставя мировой рекорд по пульсированию.

Ещё через два часа он знал о связи Лены с Абаем всё. В деталях. Как мазохист, он задавал всё новые и новые вопросы: когда, в какое время, в какой позе, кончала ли Лена, как насчёт нетрадиционных видов... И снова и снова по кругу, сколько раз, как Лена предохранялась в тот раз, а в этот, а вчера... Была ли беременна от Абая, что получала взамен...

С кресла встал уже не двадцатичетырёхлетний Саша, а глубокий старик лет семидесяти. Последний вопрос, заданный Александром Валерьевичем, был вопрос о том, где можно в городе найти пистолет. Туда старик и направился.

* * *

«Известный предприниматель и меценат, Абай Гетахунович Йорданос был вчера найден убитым в собственной постели. Рядом был найден изуродованный труп молодой женщины, предположительно – Кирилловой Елены Сергеевны, 1982 года рождения...»

«Внимание, розыск! Терещенко Александр Валерьевич 21.07.2005 года ушёл из дома, и до настоящего времени его местонахождение неизвестно. При себе имел паспорт, ноутбук, телефон Nokia в корпусе серого цвета, часы Swatch производства Швейцарии...»

«Сегодня утром на пересечении улиц Пацаева и Маресьева был обнаружен труп мужчины, 70—75 лет. По данным полицейских – это человек без определённого места жительства, без видимых признаков насильственной смерти. Причина его смерти будет установлена после проведения судебной медицинской экспертизы...»

Из местных газет.

2003

Аслан идёт на х..

Вдоль северного побережья восточной Сибири к Чукотскому морю брёл ободранный, измождённый, обмороженный человек. Ему отчаянно не хотелось идти дальше, ведь он – настоящий джигит Аслан Идигов, сын полевого командира Мусы Идигова, никогда там не был, даже напротив, сам неоднократно посылал в этом направлении. Но задание было ясным...

* * *

Егор был в панике. Ольга домой после работы не явилась. Уже первый час ночи, но ни у подружек, ни у родителей её не было. Коллеги сказали, что с работы Ольга ушла вместе со всеми, ровно в шесть вечера.

Раз за разом он набирал номер её мобильного и слышал каждый раз одно и то же: «Абонент временно недоступен или находится вне зоны обслуживания».

Где она может быть? Все проблемы разом отступили и казались мелкими и не заслуживающими внимания. Поссорился с шефом? Боже, какая мелочь. Ну, не уволит же он Егора, лучше-то никого в конторе нет. Сосед сверху залил? Ну, мурак он и есть мурак. Позже разберёмся. Но Оля! Где? Где? Где? Неужели изменяет, су...

Поженились они недавно, еще и года не прошло. До этого жили два года в гражданском браке, так что всё давно перетёрлось, и большая любовь переродилась в большую привязанность. Детей пока не было, но будут, это точно. Просто не время пока, самим хотелось нагуляться. Молодые ещё, успеют.

Родная, где же ты?

* * *

Под утро раздался звонок в дверь. Ольга.

– Мать твою... – Егор не стал ничего спрашивать. Всё потом. Главное – жива и здорова.

Ольга, не сказав ни слова, скользнула в душ. Пробыла там не меньше часа. Всё это время Егор бесцельно передвигался по комнате и курил.

Наконец, Ольга вышла из ванной. Обернулась в халат и села, сложив ноги, на кресло. Егор сел на пол напротив.

– Что случилось? – Егор пристально посмотрел на жену.

– Егорушка, любимый, прости! – Ольга говорила как-то уж чересчур спокойно. – Меня изнасиловали.

Под дых. Нокаут. В горле пересохло, а сердце пыталось выскочить из груди. Так, спокойнее, будь мужиком, без истерик.

– Подробнее.

– После работы зашла в магазин, продуктов купить. Выхожу с сумками, догнал молодой человек, вежливо предложил помочь.

– И ты согласилась?

– Нет, конечно. Но он был настойчив. Сказал, что на машине. Помог донести сумки, открыл дверцу, сказал, что подвезет. Смотрю: парень прилично выглядит, хорошо одет, дорогая машина... Я и согласилась.

– Русский?

– Нет, кавказец. Но я это потом узнала. Говорил без акцента, похож на русского, учился, по его словам, в США. Всё спрашивал, куда такая красивая девушка направляется и без

охраны... Я отвечала, что домой, к мужу, ужин готовить. Он ещё засмеялся, и произнёс, что муж один вечер и без жены проживёт. А сам уже ехал куда-то за город. Я начала возмущаться, но он всё игнорировал и только смеялся. Что я могла сделать?

– Чёрт, чёрт, чёрт... Что дальше?

– Приехали в какой-то загородный дом, кругом проволока колючая, охрана с автоматами. Все ржут, говорят не по-русски...

* * *

Аслан подобрал Ольгу на Чехова. Нормальное такое развлечение. Шлюхи надоели, хотелось общения с нормальными женщинами, естественно красивыми, но времени на цветы, рестораны, встречи у него не было, поэтому он предпочитал брать таких женщин силой. Страх за себя и близких туго связывал языки, и о том, что происходило в резиденции Аслана, знали только он и сами пострадавшие.

– Оленька, слушай меня. Я тебе ничего плохого не сделаю, если ты будешь умной девочкой. Мы сейчас зайдём, выпьем, покушаем, хорошо время проведём, а потом я тебя домой отвезу. Вздумаешь быть глупой – отдам вот этим вот зверям. Гарантирую: больше отсюда не выйдешь. Договорились?

– Хорошо, Аслан. Хорошо.

Звери, увидев выходящую из джипа Ольгу, оживились и зацокали языками.

– Вах! Красивая девушка, Асланбек! Как дела?

– Хорошо всё, Шамиль. Сам как? Всё чисто?

– Приезжал какой-то русский генерал, тебя хотел видеть.

– Понял, ещё что-то?

– Да нет, тихо всё.

И всё получилось, как обещал Аслан. Пили дорогое вино, разговаривали о жизни, как друзья, потом – в постель. Ольга старалась. Она хотела жить. Хотела иметь детей. Хотела летом поехать с Егором в Турцию. Или в Сочи. Неважно. Лишь бы остаться живой. Она удовлетворяла Аслана, как прилежная шлюха, хотя ей безумно хотелось отгрызть этой мрази член и засунуть ему же в зад. Но член втыкали в зад не Аслану, а Ольге. Егор такого никогда не просил, так что было непривычно больно, но, сжав зубы, Ольга терпела.

Наконец, всё закончилось. Аслан слово сдержал. Довёз до подъезда и сказал, что завтра после работы встретит её.

* * *

– Егорушка, очень прошу, не связывайся. Они же звери, перережут горло – и всё. А от меня не убудет, лишь бы ты здоров был.

– Дура! Зачем ты мылась? Ты же все улики смыла, теперь ничего не докажешь!

– Егор, не надо никакой милиции. У Аслана вся милиция кормится. Понимаешь? У него боевики, деньги, власть, а ты – кто? Программист на окладе.

Ещё один удар. Под дых.

– Да, программист! Да, на окладе! Но я люблю тебя, и... – Егор сорвался на крик, но задохнулся. Аргументов для спора не было, оставалось либо смириться, либо развестись.

Смириться тяжело, как дальше жить с таким грузом? Развестись? Но Ольга-то не виновата. Да и любит он её до умопомрачения.

– Солнце, давай уедем отсюда, всё равно куда, подальше от этих мразей, в деревню к моей бабушке или в Саратов к твоей.

– Это не выход, Егорушка. Куда бежать? Здесь – работа, близкие, друзья...

Внезапно Егор успокоился. Такое было во время сессии в институте, волнуешься до экзамена, волнуешься, ночью не спишь, а, войдя в аудиторию, становишься спокоен как слон и просто делаешь своё дело.

– Да, солнце. Никуда бежать мы не будем. Но и оставлять всё это так – тоже. Оленька, я тебе обещаю: тварь эту я накажу. Не спрашивай, как. Все будет путём. Давай спать.

* * *

Прошло два месяца. Сказанные Егором слова о том, что он этого так не оставит, так и остались словами. Был у Егора знакомый мент, полковник, которому Егор периодически ремонтировал его домашний компьютер: систему переустановить, вирусы почистить. На него и надеялся Егор, обещая наказать Аслана. Слышал от друзей, что Михалыч – мент честный.

Но тот в ответ на рассказ Егора лишь печально покачал головой:

– Егор, Идигова начальство моё прикрывает, официально закрыть его никак не получится. Тем более, с виду всё выглядит как по обоюдному согласию, и ты в этой истории – всего лишь рогатый муж. Если неофициально – то не прокатит тем более. Без охраны Аслан нигде не появляется, все боевики прошли Чечню, все – при оружии. Так что извини.

Ольга периодически, два – три раза в неделю дома не ночевала, зато у неё стали появляться новые шмотки. Однажды она вообще заявила Егору, что переходит на новую работу: секретаршей в одну нефтяную компанию «ГудОйл». О том, что компания эта возглавляется Асланом, Егор узнал позже, от «добрых» людей.

* * *

В один из таких щемяще тоскливых вечеров без Ольги Егор лежал на диване и пялился в телевизор. Шёл фильм о парне, который продал душу дьяволу за семь желаний. Но какое бы желание парень не загадал, всё у него шло наперекосяк. Не чётко, короче, парень желания загадывал. Не конкретно.

«Эх, – думал Егор, – вот бы и мне так. Всё бы отдал за выполнение одного-единственного желания...»

В дверь постучали. Тут-тук. Шесть раз.

Открыв дверь, Егор никого не увидел. Пожал плечами и вернулся в комнату. И поразился увиденному. На любимом Ольгином кресле сидел старичок. Чистый, ухоженный.

– Ты ещё кто такой? – Егор был немного пьян, что в последнее время не было редкостью, и происходящее воспринял спокойно.

– Номер восемьдесят девятый, Корпорация «Ад», отдел сбыта. Вы делали заказ, – утвердительно сказал старичок.

– Какой ещё заказ?

– Насчёт желания. Вот бланк заказа, – и старичок протянул Егору заполненный бланк.

Заказчик: Быстров Егор Константинович.

Заказ: любое желание, не попадающее под п. 4.8 Устава Корпорации.

Способ оплаты: душа стандартная, чистая, 24 степени греховности.

Срок исполнения заказа: следующая полночь после подписания договора.

Срок действия договора: типовой.

– Ну, что – подписываете? – старичок явно торопился и поглядывал на часы. – Только учтите: типовой срок действия договора не может превысить срок исполнения наиважнейшей потребности заказчика на момент подписания договора.

– Хм... А подумать можно? И что значит желание, не попадающее под п. 4.8?

– Любое желание, не наносящее вред Вселенной, Солнечной системе, планете Земля и Корпорации. Согласитесь, если вы закажете метеоритный дождь на территорию Соединенных Штатов, то мы потеряем очень большой рынок сбыта. Это невыгодно. А подумать нельзя. У вас есть ещё 9 секунд на согласие и подпись, в противном случае вы должны будете выплатить неустойку за ложный заказ: десять тысяч лет работы на урановых рудниках Корпорации. Осталось 5, 4, 3...

– Идёт!

И Егор размашисто расписался любезно предоставленной старичком ручкой на бланке. Подпись вышла ярко-красной. «Что за дешёвый цирк голливудский, неужели кровью?» – подумал Егор.

– Желание можете придумать до полуночи. Вот ваша копия бланка заказа, в пункт «Описание желания» впишите желание, и оно сбудется.

Старичок исчез так же бесшумно и внезапно, как и появился.

* * *

Внезапно Егор осознал собственное ничтожество. Ему, здоровому и молодому мужику, надо гореть в аду, чтобы отомстить за любимую женщину. А что если повернуть ситуацию в свою сторону? Желать смерти Аслану, а взамен отдать собственную душу – это, по меньшей мере, глупо. Жить – так жить хорошо. Небесполезно. Комфортно. Приятно. А значит, желание должно быть масштабным. Например, стать президентом! Можно будет разбомбить мятежную родину Аслана... Вот это месть! Сам Иосиф Виссарионович позавидовал бы! Нет! Где политика, там большие деньги, и будь ты хоть трижды президент, всё равно, что захочешь – всего не получишь. Регламенты, правила, мировое сообщество. Зачем это нужно?

Вот бы стать миллиардером! Живи, как хочешь, делай, что хочешь! А месть? Можно заказать наёмников, киллеров, были бы деньги. А потом – вилла, мир повидать, собственный футбольный клуб, кинозвезды в постели! Нет, не то, обязательно подкинут какой-нибудь подвох черти из Корпорации: или инвалидом сделают, или деньги будут нелегальные...

Ничего путёвого в голову не лезло. А времени оставалось всё меньше.

Надо быть умнее. Умнее... Умнее! Есть! Если желание исполнится, он добьётся всего! Где-то на горизонте маячили мысли об улучшении страны: как в целом, так и отдельных её граждан.

Егор взял бланк заказа и вписал: «Хочу быть неотразимым и харизматичным, таким, чтобы все люди без исключения выполняли любую мою просьбу, пожелание и требование, не задумываясь».

* * *

Попасть домой к Аслану было очень просто. Охранник компании «ГудОйл» сам проводил его к президенту.

Президент компании, некто Бекбол Цуцулаев, поначалу удивился, увидев Егора, но после небольшого диалога так проникся, что, не сказав никому ни слова, сам отвёз Егора в резиденцию Аслана.

Чеченские охранники Аслана Бекбола знали и без слов пропустили. По дороге Егор попросил охранников не скучать, а заняться чем-то полезным, например починить городские дороги.

Ребята вмиг осознали собственную никчёмность и побежали чинить дороги. Бекбол извинился перед Егором и присоединился к охранникам. Идея ровных дорог тронула его до глубины души.

Аслан в это время развлекался с очередной девушкой. Увидев Егора, он вскочил и заорал:

– Ты кто такой? Кто тебя пропустил? Уволю, суки! – и, отодвинув Егора, рванулся, было на улицу.

Но услышал тихое:

– Стоять. Аслан?

Непреодолимое желание остановиться и выслушать незнакомца одолело Аслана.

– Да.

– Аслан, ты спал с Ольгой Быстровой?

– Да!

– Слушай меня внимательно, Аслан. Сейчас я тебя попрошу кое о чём, и ты всё сделаешь, да?

– Конечно!

– Во-первых, ты теперь – стопроцентный зоофил. Предпочитаешь козочек. И спишь только с ними. Понятно?

Аслан закивал.

– Во-вторых, иди на х..

– Можно уточнить?

– Уточняй.

– На чей х..?

– Хм... На моржовый!

И Аслан пошел на х.. На моржовый.

* * *

– Ольга, ты не знаешь, кто такой Аслан?

– Егорушка, это вопрос?

– Да.

– Нет, первый раз слышу. А кто это?

Егор впервые за много времени улыбнулся. Пусть ценой собственной души, но он сделает Родину – раем, а свою жизнь – сказкой! Он охладел к жене, да и после всей этой истории не мог воспринимать её иначе, чем нечто второсортное, бывшее в употреблении, а потому – не влекущее. Впереди – много интересного!

Ольга тоже улыбнулась, но грустно. Та история с изнасилованием так поразила мужа, что он перестал адекватно воспринимать окружающее. Он делал много нелепых утверждений, радовался, когда с ним соглашались, продолжал утверждать, если не соглашались, много говорил о будущем, грядущих изменениях и райской жизни. Для всех. Кроме себя. Себя он почему-то записал в ад.

Но для начала его записали в психиатрическую лечебницу.

Катюша

– Следовательно, необходимо увеличить бдительность на объекте, – голос начальника охраны Глеб Анатольевича звучал монотонно и усыпляюще. – Лобанов, что надо сделать на объекте?

Саня вздрогнул. «Увеличить бдительность», – подсказал сидевший рядом Серёга.

– Увеличить бдительность, Глеб Анатольевич!

Глеб удовлетворённо кивнул и продолжил планёрку.

«Чёрт! Даже в воскресенье не дадут отдохнуть нормально», – думал Саня. Работа охранником была каторжной и грошовой. Мало того, что требовалось работать сутки через сутки, так кроме своих обязанностей приходилось выполнять кучу других дел, за невыполнение которых мозг выносили и премии лишали. Например, убирать дерьмо за тремя здоровенными алабаями, бегающими по территории, или вскапывать землю. Короче, одно название – охранник. Учитывая, что и оружия не выдавали, то это, скорее, была должность вахтёра-садовника-дворника, чем охранника. Более того, каждое воскресенье по утрам Глеб устраивал планёрки, и неважно, провёл ты до этого сутки на ногах или отдыхал. Работали парами, в паре с Саней работал Серёга, тот еще раздолбай.

Но думал Саня совсем о другом. В семье работал только он один. Больная мать всё время проводила дома в заботах о хозяйстве и о младших сестрёнках Сани: Танечки и Катюши. На носу была зима, матери нужно было новое пальто, сестрёнкам – вообще полный комплект одежды, поскольку росли они быстро. На работе выматываешься, а тут ещё и Катюшка-третьеклассница в больницу попала, промокла под дождем: вторую неделю лежала в больнице с воспалением лёгких, и никаких улучшений. Хотя и медицина платная, и лекарства все, что нужны, были – Саня купил.

Наконец планёрка закончилась. Саня, после суток на ногах, и думать не смел о сне: надо было ехать в больницу, проведать сестричку. На последние деньги он купил сестрёнке яблоко и шоколадку. Идти решил пешком: ничего, не рассыплется.

* * *

Упырь-врач с мордой откормленного бульдога сказал, что у Кати – осложнение. Необходимы особые лекарства, которые можно купить только у него. Французские, последняя разработка. Новое слово в медицине. Сколько стоят? Сто двадцать долларов за упаковку. В упаковке – четыре ампулы. Нет, одной упаковки, конечно, не хватит. Нужно пройти хотя бы недельный курс, то есть семь упаковок. Да, всего восемьсот сорок долларов. Нет, иначе, боюсь, Катерине не помочь. Хорошо, подумайте. Всего доброго.

Катюшка, самая младшая, самая любимая. Всегда улыбчивая, старательная, мамина помощница. И посуду помоеет, и по дому приберётся. Отличница. Два хвостика с бантиками и ранец на спине. Умница, одним словом.

В условиях современной больницы Катю положили в бесплатную переполненную общую палату, где, кроме неё, лечились ещё семеро взрослых больных. В палате – душно и сумрачно.

– Сегодня одноклассники приходили, – грустно сказала Катя, – на осенние каникулы едут в Сан-Питибург.

Саня улыбнулся. Катюшка никак не могла нормально выговорить название северной столицы.

– Ничего, Катюх, прорвёмся! Будут тебе ещё и Питер, и Москва, а когда разбогатеем, я тебя в Диснейленд свожу.

– А Таню возьмём?

– Конечно. И Таню возьмём, и маму.

Саня, как мог, старался держаться весело. Но в голове было только одно: где найти эти долбанные восемьсот сорок баксов с его зарплатой в сто пятьдесят?

* * *

Вечером позвонил Серёга.

– По пивку?

– Можно. Только у меня с финансами проблемы.

– Угощаю. До встречи.

Встретились в дешевом кабаке, заказали по кружке тёмного.

– Чего хмурый такой?

– Да вот... Денег надо. На лекарства. Сестрёнка в больнице с воспалением лёгких, осложнения там какие-то.

– И чего, много надо?

– Восемьсот бакинских.

– Ни хрена себе! – присвистнул Серёга. – У меня столик есть на чёрный день, помогу, если надо. А это... по корешам? Не пробовал занять?

– Да хрен там. Ни у кого нет.

Молча выпили. Повторили.

– Ну, ты это... Проблемы надо решать. Если денег нет – их надо достать, никто тебе их не принесёт.

– В смысле?

– Сюда смотри, – Серёга приподнял полу пальто, и Саня увидел под ремнём ствол. – Тульский Токарев, он же – ТэТэ, сегодня только один, извини, очень быстро разбирают.

Поржали. Отсмеявшись, Саня сказал:

– Нет, брат, не моё это.

– Да чего не твоё? – горячо зашептал Серёга. – Сейчас все друг друга кидают: те, кто наглее, – жируют, а кто почестнее, как мы с тобой, – сидят на бобах. Думаешь, если мы коммерсанта на косарь опрокинем, он чего, обеднеет от этого? Да они, б..., зажрались: в казино за ночь больше проигрывают, а нас за лохов держат. Короче, тут под аркой обменник есть один, круглосуточный. Сечёшь?

* * *

Дверь обменника хлопнула, и оттуда вышел человек. Довольно крупный мужчина, в длинном плаще. Саня выкинул недокуренную сигарету. Руки дрожали. По Серёгиному плану, он должен был под аркой встретить клиента и спросить, который час. Далее, сзади подходит Серёга, тычет ему стволом в затылок и вежливо просит вывернуть карманы. Улица пуста. Саня поднялся со скамеечки и направился навстречу потенциальной жертве.

– Извините, пожалуйста, не подскажете, который час?

Мужик остановился, оценивающе осмотрел Саню, усмехнулся, посмотрел на часы и ответил:

– Десять минут первого.

Сзади тенью появился Серёга, приставил к голове мужика ствол и глухим голосом потребовал:

– Стоять тихо, сука! Выгребай все деньги и останешься жив. Быстро! Оглох, сука? Быстро!

– Сейчас, сейчас, ребят, конечно, только не стреляйте, – пробормотал мужик и полез в карман.

Дальнейшее произошло в доли секунды. Уже было расслабившийся Саня заметил лишь смазанные движения. Раздался выстрел, с арочного потолка посыпалась штукатурка. Серёга медленно опускался на землю, держась руками за грудь. Сквозь пальцы толчками обильно вытекала чёрная жидкость. Мужик спокойно и деловито вытер нож о пальто Серёги, поднял с земли выпавший «тэтэшник» и направил его на Саню:

– Готовченко, – сказал он, показав глазами на конвульсирующего Серёгу. – Ну, что, кому тут деньги нужны были? Тебе, урод?

– Мне на лекарства, сестрёнке... – только и успел проговорить Саня, как почувствовал толчок и упал. В глаза полилось что-то горячее.

– Лекарства, мать твою. Наркоманы хреновы, когда же вас всех перестреляют?

Мужик обтёр ствол Саниной рубашкой и кинул на землю. Потом перекрестился и спокойно пошёл в сторону улицы. Уходя, услышал затихающий шёпот застреленного им парня:

– Катюша...

2003

Неразменный

У Радика была мечта: переспать со Светкой, продавщицей из продуктового магазина «24 часа». Мало «переспать», так ведь, помимо обычного влечения, Радика к Светке тянуло. Радик был слишком недалёк для такого высокого чувства, как любовь, а потому переживал и не понимал, что с ним происходит. Ни о ком другом в жизни он так не думал, как о Светке. Вот, скажем, сидел Радик с мужиками, в картишки гонял, берёт карту – дама бубновая, а видит Светку, а не даму. В общем, никогда ещё с Радиком такого не было, даже в школе, когда он Настю Симоненко по всему классу гонял, чтобы чувства свои показать.

В отчаянии Радик надирался до крайней степени опьянения, которая всё упрощала: чувства пропадали, хотелось просто трахаться. Желательно, со Светкой. Благо, с выпивкой проблем не было: Радик работал при том же магазине грузчиком. Проблемы были со Светкой. Не давала, и всё тут. Радик уже все методы испробовал: и в углу зажимал, и напайвал, и в кафе приглашал – всё без толку. А без взаимного согласия в таком деле, как любовь, Радика было неинтересно, хотелось, чтобы именно взаимно всё было, правильно, как у людей.

Выпивали, в общем, как обычно, сразу после обеда, на работе. Напарником Радика был старый татарин Дамир, похожий на убелённую сединами обезьянку. Обычным делом было пойти после работы к нему домой и продолжить там. Правда, в тот вечер сложилось иначе.

В тот вечер Радик был зол. Деньги закончились, а до зарплаты было как до Луны – ещё три недели. На аванс не стоило и надеяться: бухгалтерша скорее удавится, чем выдаст его. Дамир занять тоже не мог – вместе деньги пропивали. Деньги были нужны.

И вот сидел Радик на складе, курил и горевал. Двадцать два года, а человеком не стал. Живёт с матерью-одиночкой, образование – неполное среднее, девушки нет и вообще. Скучно жить. Трезвым жить – особенно скучно. Всё, что есть, – это сила недюжинная.

«Хорошо этим офисным крысам, – думал Радик. Чистые, благоухающие модными одеколонами, радующиеся жизни...» Всею душой ненавидел Радик своих сверстников, добившихся хоть чего-либо в этой жизни. Был бы Радик таким – и Светка ему бы дала. И не только Светка. А стать таким – раз плюнуть. Денег просто надо. А раз никто не даёт ему, Радика, денег, так Радик их сам заберёт. А как иначе?

* * *

Дизайном интерьеров занимался Серёга. Был он по образованию экономист, да, видимо, не лежала душа его к точным наукам, простора хотелось и фантазии. А какой простор в экономике? Так что освоил Серёга всякие программки дизайнерские, да и устроился дизайнером в фирму одну, дизайном таким живущую. Платили хорошо, да и вообще как специалиста ценили.

Но денег всё равно ему не хватало. А объяснение тому было простое. Не на шутку увлекся Серёга играми азартными. Огни казино манили его пуще всего остального. Слова: «Спасибо, ставки сделаны, ставок больше нет» – снились ему постоянно. Кроме того, снились Серёге «стрейты», «флеш» и «каре». «Флеш Роял» Серёге не снился. Не верил он в него, так как не видел никогда. Знал, конечно, что да, теоретически возможно получить на раздаче высшую покерную комбинацию. Но не верил. Инопланетяне тоже теоретически возможны, да кто их видел, инопланетян этих?

Что такое «стоп» – Серёге было неизвестно. Как и слово «тормоз». А потому проигрывался Серёга в казино в пух и прах, влезал в долги, выманивал авансы, делал шашки втайне от шефа, обманывал друзей и близких. Апатия стала обычным состоянием для Серёги. И понимал

он сам, что в яме, что дальше некуда, но остановиться не мог. Жил мечтой о Флеш Рояле, о большом куше. И не хотел Серёга понимать, что даже приди ему пять «кушей» – не отобьёт он уже проигранные бабки. Слишком много было оставлено за зелёным сукном. И не только денег.

Любимая девушка Лика, не выдержав вечной лжи, безденежья и круглосуточного отсутствия Серёги дома, ушла к родителям, надеясь, что Серёга исправится. Серёга не исправился. Её отсутствия он даже не заметил. Лика поплакала, да нашла нового парня.

Новому парню повезло. Класная девушка, эта Лика.

Сидел как-то Серёга вечером на работе, заканчивая какой-то проект. В офисе никого уже не осталось, и Серёге захотелось развлечься. Открыл свой любимый сайт с разными картинками весёлыми, расстегнул джинсы. Подслеповато щурясь, с вождением стал вглядываться в экран.

Внезапно открылось какое-то рекламное окно. Автоматическим движением Серёга навёл курсор, чтобы закрыть непрошеное окно. Окно развернулось на весь экран. «Ошибся что ли?» – подумал Серёга и снова кликнул на крестик. Окно не закрылось.

Зато монитор вспыхнул ярко-красным и побелел. На экране проявился какой-то текст:

Сергей Михайлович Кривов! Добро пожаловать в клуб неудачников! Вы достигли последней стадии и номинированы на звание «Неудачник года»!

Номинация даёт право на исполнение одного из двух желаний. Выбор одного из них навсегда избавит вас от проклятия неудач. Выбор другого – утвердит вас в этом навсегда.

Будьте осторожны с выбором. Не ошибитесь! Желаем успеха!

•Хочу, чтобы у меня никогда не заканчивались деньги.

•Хочу избавиться от страсти к азартным играм.

Выберите желаемый вариант и нажмите кнопку: «Я сделал свой выбор!».

Серёга расхохотался. Кто бы ни подшутил над ним, но шутка удалась на все сто! Наверняка, кто-то из своих. Отсмеявшись, Серёга тыкнул первый вариант, нажал на кнопку и откинулся в кресле. Ничего не произошло. Окно закрылось, и Серёга вновь увидел своих вождельных бесстыдных порно-див с арбузными грудями.

* * *

У кассы казино «Лас-Вегас» Серёга открыл бумажник и с удивлением обнаружил, что в нем вместо одного заначенного стольника гринов целых два. Два!

Один был новенький и хрустящий, этот стольник Серёга выпросил у своей бабушки, копящей на похороны. Сказал, что друг в больнице помирает, деньги нужны на лекарства срочно. Бабулька прослезилась, но денег Сережёнке дала. Второй был весь затёртый и мятый, и было непонятно, откуда он появился. Серёга призадумался, но ненадолго – из зала слышались отрывистые фразы дилеров и крупье, гул вращающейся рулетки. «Я снова дома», – подумал он.

Двести долларов при минимальной ставке в десять улетели за полчаса. Судьба словно насмеялась над Серёгой. Серёга закрывался удвоением на двух парах – у дилера была тройка. Серёга закрывал Фулл Хаус, а дилер открывал себе Фулл Хаус старший. Серёгины два короля отступали под натиском дилерских двух тузов. Последние десять долларов дали Серёге с раздачи флеш. Надо было закрываться. Денег не было. С какой-то последней безумной надеждой на чудо Серёга открыл бумажник и обомлел.

В бумажнике лежал тот самый стольник баксов. Затёртый и мятый. «Не задерживайте игру», – попросил дилер. Задумываться о том, откуда в бумажнике появилось ещё сто долларов, не было времени. Серёга поменял этот стольник на фишки и подтвердил ставку удвоением. Флеш сыграл – дилер сдал себе «туз – король», минимальная комбинация, при которой есть игра и выплачивается выигрыш. Плюс сто десять долларов.

Перекур. Серёга пересел за столик и заказал сто грамм водки с закуской. Подсознание увязало два события, и получилась цельная картина. Чья-то шутка (?) и эти сто долларов. Затаив дыхание, Серёга открыл бумажник. Бумажник был пустой.

Лихорадочно помыслив, Серёга побежал к кассе и заказал фишек на сто долларов. Ещё раз открыл бумажник и еле успел подхватить челюсть. Те самые сто долларов. Стольник баксов. Неразменный стольник.

Дальнейшие эксперименты показали, что стольник действительно появляется только тогда, когда нужен для покупки чего-либо. Это было хорошо. Значит, его невозможно потерять.

Через пару часов у Серёги была гора фишек по сто долларов. Можно было играть по-крупному. Заплатив тысячу за вход, Серёга проник в VIP-зал, минимальная ставка в котором была сто долларов за раздачу. «Разомнёмся на руле», – подумал Серёга.

Теперь, когда денег было столько, сколько надо, душа пела, и разум возвращался к Серёге. «Тысяч десять – двадцать на сегодня хватит», – подумал Серёга. Потом снимаю лимузин, покупаю тысячу роз... Нет, сначала надо сходить в баню, чисто-начисто вымыться, постричься, хорошо приодеться, а уже потом лимузин, розы и поездка к Лике. Лика простит. Поймёт. Тем более теперь, когда я могу купить ей всё, что она пожелает.

На рулетке Серёга ставил по тысяче долларов на дюжины. Закрывал две, выигрывал с одного спина по шутке. Иногда проигрывал. Но чаще выигрывал. Подняв штук тридцать на руле, Серёга двинул к столам с покером. Играл по-крупному: по двести, триста, когда чувствовал, что везёт, – ставил и по тысяче.

Из казино Серёга ушёл ранним утром. Несколько пачек стодолларовых купюр грели душу. Птички чирикали и исполняли специально для Серёги утренний концерт. Солнце ярко светило в глаза. Начиналась новая жизнь. Правда, от таких переживаний исчезнувший ночью аппетит разыгрался, надо бы в магазин около дома зайти.

* * *

Всю ночь бухал Радик. Собирался с духом. Лишь утром решимость его преисполнила, и он стал пасти клиента.

Клиент себя долго ждать не заставил. В магазин вошла одна из этих офисных крыс. Лет двадцать с небольшим, рожа жизнерадостная, в руке – кожаный портфель. Сонная Светка лениво отпустила ему товар, долго копалась, собирая сдачу с крупной купюры, и продолжила дремать. Клиент вышел из магазина и неторопливой походкой через скверик направился домой. Неслышной тенью Радик отправился за ним. По дороге подхватил давно примеченную арматуру.

* * *

Через день Светка пришла на работу пораньше, приняла смену, проверила товар на полках. Настроение у неё было приподнятым: вечером позвонил Радик и пригласил сегодня в ресторан. В ресторан! Не в какое-то кафе занюханное, а в настоящий ресторан – с белыми скатертями на столах, красивой посудой, вежливыми официантами. Радик ей хоть и не нравился, но ресторан был чем-то не из этой жизни с её грязью, обыденностью, рутинной, похотливыми клиентами, истеричной хозяйкой, штрафующей по любому поводу, и придурками-грузчиками. Пусть Радик был одним из этих грузчиков, но каким-то женским чутьём Светка понимала: если он приглашает её на свидание, то, значит, всё у него серьёзно, а не просто так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.